

УДК 343.1

Шипицина Виктория Валерьевна

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса,
Кубанский государственный университет
vivasi@yandex.ru

Victoria V. Shipitsina

candidate of legal Sciences, associate Professor,
associate Professor, Department of criminal procedure ,
Kuban state University
vivasi@yandex.ru

**КРИТЕРИИ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФОРМЫ:
ПРАВОВОЕ И СОЦИАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ**

**CRITERIA OF DIFFERENTIATION OF PROCEDURAL FORM:
LEGAL AND SOCIAL SIGNIFICANCE**

Аннотация. Статья посвящена актуальным вопросам дифференциации уголовно-процессуальной формы, утверждается, что её понятие должно основываться на едином назначении уголовного судопроизводства и единой совокупности принципов. В современных условиях развития и совершенствования уголовного судопроизводства особенно остро встает вопрос о формировании критериев дифференциации процессуальной формы и одновременном и эффективном решении вопроса обеспечения прав участников уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное право, законность, уголовное судопроизводство, процессуальная форма, дифференциация форм, критерии дифференциации, обеспечение прав участников.

Annotation. The article is devoted to topical problems of differentiation of criminal procedural form, it is argued that the concept should be based on a single criminal proceeding and a common set of principles. In modern conditions of development and improve the criminal justice system especially sharply there is a question about criteria of differentiation of the procedural forms and the simultaneous and effective solving the issue of ensuring the rights of participants in criminal proceedings.

Key words: criminal procedural law, law, criminal procedure, procedural form, the differentiation of forms, the criteria of differentiation, ensuring the rights of participants.

На протяжении длительного времени одной из проблем, занимающих особое место и привлекающих внимание юристов, как ученых, так и практиков, является разработка альтернативных форм производства по уголовным делам,

иначе говоря, дифференциация уголовно-процессуальной формы, изучение которой, определение ее критериев, условий, эффективности в российском уголовном судопроизводстве позволяет заключить, что научные исследования как на фундаментальном, так и прикладном уровнях в этом направлении осуществляются перманентно.

Так, согласно Уставу уголовного судопроизводства по делам частного обвинения органы государственного обвинения полностью устранялись от вмешательства в уголовное преследование, такие дела возбуждались вследствие жалобы потерпевшего и прекращались примирением, а обличение обвиняемых перед судом предоставлялось по делам частного обвинения исключительно потерпевшему (ст. 5). При этом примирение не было обусловлено возмещением вреда, кроме случая, когда потерпевший сохранял за собой право на гражданский иск (ст. 20). По делам частного-публичного обвинения потерпевшему предоставлялось только право возбуждения уголовного иска[1].

Анализируя данный закон его современник И.Я. Фойницкий отмечал, что Устав уголовного судопроизводства придал формальному следствию значение следствия судебного, разделив предварительное следствие на дознание и предварительное следствие в новом уже значении, где первая стадия – дознание, вторая – предварительное следствие, третья – судебное следствие. Дознание и предварительное следствие И.Я. Фойницкий относил к предварительному исследованию, осуществляемому полицией и судебными следователями. Предварительное исследование состояло из ряда действий частных и должностных лиц, направленных к собиранию материала для судебного разбирательства. В свою очередь, дознание включало в себя два вида[2].

В работе С.В. Познышева отмечено: «Судебное производство отличается от несудебного тем, что в нем самый порядок разбора дела, собирания и рассмотрения доказательств определена законом, не зависит от усмотрения, разбирающего дело лица и снабжен формами, гарантирующими обоснованное и беспристрастное решение»[3].

Согласно ст. 249-260 Устава уголовного судопроизводства, полиция была основным органом дознания, объем полномочий у должностных лиц органов дознания дифференцировался в зависимости от того, действовал он как обычный орган дознания, или как специальный, или заменял судебного следователя.

В различные исторические периоды, пишет О.В. Качалова, вопросы единства уголовно-процессуальной формы или ее дифференциации разрешались по-разному, с учетом потребностей общества на том или ином этапе его развития. Существование ряда упрощенных форм в советском уголовном процессе периода 20-30-х гг. XX в. (периода массовых репрессий) было обусловлено стремлением ... максимально упростить и ускорить производство по уголовным делам в отношении «врагов народа», имеющим политическую подоплеку ... Последствиями массовых репрессий по упрощенным схемам уголовного судопроизводства стали многочисленные предложения по усложнению процессуальной формы и укреплению гарантий законности[4].

М.С. Строгович категорически настаивал на необходимости сохранения единой уголовно-процессуальной формы по всем уголовным делам, выступая с решительной критикой введения в уголовный процесс ускоренного производства, утверждая, что «предложения о дифференциации форм уголовного процесса, имеют совершенно определенный характер, идут в определенном направлении: упростить различные процессуальные формы и институты, устранить те или иные предусмотренные действующим законом процессуальные действия, сократить те или иные процессуальные гарантии. Но дифференциация процессуальной формы возможна и в другом направлении: для большей полноты и объективности исследования обстоятельств по сложным делам усилить процессуальные гарантии, установить для них более сложные формы. Но это направление оставлено без внимания авторами предложений о дифференциации»[5].

Совершенствование уголовного судопроизводства в современных условиях осуществляется по различным направлениям, но цель их одна – разработка оптимальной процессуальной формы, позволяющей эффективно решать задачи, поставленные законодателем для этой отрасли права. Одним из способов рационального использования уголовно-процессуальных средств в борьбе с преступностью является разработка альтернативных форм производства по уголовным делам, иначе говоря, дифференциация уголовно-процессуальной формы.

Следует отметить, что в условиях современного дифференцированного подхода к реформированию уголовного судопроизводства особенно остро встает вопрос об обеспечении прав его участников. По этому поводу В.А. Семенцов пишет: неоправданное усложнение правил досудебного и судебного производства по категориям преступлений небольшой и средней тяжести и, как следствие этого, увеличение сроков расследования и рассмотрения уголовных дел по существу, обусловило объективную необходимость совершенствования процедуры уголовного преследования за счет разработки оптимальных условий скорейшего расследования преступлений и передачи дел в суд, но при неукоснительном соблюдении конституционных прав и свобод граждан, независимо от их процессуального положения[6].

В этой связи О.В. Гладышева справедливо считает, что «государственными приоритетами в регулировании уголовно-процессуальных отношений выступают создаваемые механизмы обеспечения законности, справедливости, равенства сторон, развития и усиления процессуальных гарантий прав и свобод человека и гражданина, его законных интересов»[7], а также, что «уголовное судопроизводство является важнейшим социально-правовым институтом. Как социальное явление уголовное судопроизводство должно отвечать всем значимым началам, определяющим построение соответствующего общества и заложенным в основу государственности. К числу таких начал относятся законность и справедливость»[8].

Конституция РФ предопределяет в качестве назначения всякой государственной деятельности признание, соблюдение и защиту прав и свобод челове-

ка. Данное конституционное положение нашло развитие в ст. 6 УПК РФ, раскрывающей назначение уголовного судопроизводства. Исходя из этой нормы, можно сделать вывод, что в современных условиях придание уголовно-процессуальной деятельности определенной формы нацелено на создание такого порядка судопроизводства, который, будучи примененным на практике, обеспечивал бы защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. В этом смысле процессуальная форма характеризует уголовный процесс с качественной стороны, предопределяя его способность реализовать собственное социальное предназначение.

Думается, что достижение по уголовному делу объективной истины выступает в качестве важнейшей предпосылки реализации назначения уголовного судопроизводства, поскольку только выяснив все юридически значимые обстоятельства дела и приняв по делу правильное решение, можно обеспечить защиту прав потерпевшего, привлечение к уголовной ответственности действительно виновного в совершении преступления и оградить невиновного от необоснованного обвинения, осуждения и наказания.

Соответственно, процессуальная форма может быть признана эффективной (т.е. дающей определенный эффект, действенной) только при условии, что она гарантирует установление по уголовному делу объективной истины и тем самым обеспечивает реализацию назначения уголовного судопроизводства[9].

Дифференциация современного уголовного судопроизводства как в досудебном, так и судебном производстве нашла закрепление в уголовно-процессуальном законе. Ее виды определяются в зависимости от различных оснований. В досудебном производстве к таким основаниям относятся: 1) форма уголовного преследования (ст. 20 УПК РФ); 2) форма предварительного расследования (гл. 22, 32, 32.1, ст. 317.4 УПК РФ); 3) категория уголовного дела (гл. 50, 51 УПК РФ); 4) категория лиц (гл. 52 УПК РФ). В судебном производстве основаниями дифференциации уголовно- процессуальной формы являются:

- 1) процессуальный порядок производства (разд. IX, X, XI, XII, XIV УПК РФ);
- 2) категория уголовного дела (гл. 50, 51 УПК РФ); 3) процессуальный порядок пересмотра судебных решений (гл. 45.1, 47.1, 48.1, 49 УПК РФ).

Исследование дифференциации уголовно-процессуальной формы является одним из приоритетных направлений современной российской науки уголовного процесса. Учитывая активность законодателя, внедряющего в систему уголовного судопроизводства все новые дифференцированные процедуры, считаем, что задача науки состоит не только в том, чтобы следовать за решениями законодателя, но и определять их, оптимизируя как существующую уголовно-процессуальную форму, так и пути создания ее новых видов[10].

Заметим, что практическая реализация современной тенденции к дифференциации уголовного процесса направлена в большей степени в форме его

упрощения: путем появления новых упрощенных производств, расширения сферы применения уже существующих, а также путем ограничения сферы применения производств с более сложными процессуальными формами.

За последние годы появились производства по делам, по которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, делам с сокращенным дознанием, существенно изменена процессуальная форма производства по уголовным делам об экономических преступлениях (в том числе путем сокращения гарантий гласности судебного разбирательства)[11]. На рассмотрении Государственной Думы РФ находится законопроект о распространении особого порядка принятия судебного решения на уголовные дела о преступлениях, наказание за которые, предусмотренные УК РФ, не превышает 15 лет лишения свободы[12]. Верховным Судом РФ разработан законопроект, в рамках которого предусматривается возможность назначения наказания за уголовное преступление (именуемое в законопроекте применением иных мер уголовно-правового характера) без судебного разбирательства или даже по результатам рассмотрения материалов начальником органа дознания[13]. МВД РФ разработало законопроект, предусматривающий создание нового упрощенного порядка досудебного производства взамен сокращенного дознания[14].

Верховный Суд РФ, как стало известно, занял позицию, направленную на ликвидацию суда присяжных и создание вместо него суда шэффенов[15].

Тем не менее, в юридической науке до сих пор остаются дискуссии по поводу критериев дифференциации уголовно-процессуальной формы.

Обычно, в качестве критерия дифференциации уголовного судопроизводства, критерия разграничения всего уголовного процесса на самостоятельные уголовно-процессуальные производства используется только один - сложность процессуальной формы, и разграничивают по этому критерию только производства по уголовным делам. Однако кроме производств по уголовным делам, в уголовном процессе были и появляются новые производства, которые либо вообще не имеют отношения к уголовному делу (производство по применению принудительных мер медицинского характера, производство по условно-досрочному освобождению и многие другие), либо, хотя и имеют отношение к уголовному делу, однако в них не решаются вопросы виновности и наказания, а направлены они на разрешение совершенно иных задач, например производства по судебному контролю.

По мнению Ю.К. Якимовича, главным критерием разграничения производств на различные виды служит их направленность, выражающаяся в предмете и задачах. По этому критерию все производства подразделяются на основные – производства по уголовным делам, дополнительные и особые. В рамках дополнительных производств (а это производства по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, гл. 47 УПК РФ), как и в основных, применяются нормы уголовного права. Особые производства потому так и называются, что их материально-правовой базой являются нормы не уголовного права, а административного и конституционного права[16].

Е.В. Мищенко, обобщая предлагаемые основания обособления уголовно-процессуальной формы, выделяет основные из них:

1) степень общественной опасности деяния, предусмотренного уголовным законом, и тяжесть меры наказания;

2) степень сложности расследования и рассмотрения дела; 3) статус лица, совершившего общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом[17].

М.Л. Якуб в своих работах предлагал развернутую систему оснований дифференциации, называя их «свойствами». По его мнению, «для того, чтобы дифференцировать процессуальные формы, необходимо определить систему существенных в этом отношении свойств, по совокупности которых сгруппировать различные категории преступлений и дела о них на две-три группы»[18]. Он выделяет следующие критерии:

1) степень общественной опасности и тяжесть меры наказания, предусмотренной за него законом;

2) степень сложности дел данной категории в разрешении как их фактической, так и правовой стороны;

3) общественно-политическое значение дел данной категории; 4) значение, которое имеет преступление для интересов отдельных лиц, тех или иных ведомств, организаций, предприятий.

М.К. Свиридов разделяет основания на процессуальные и материальные[19].

Если сравнивать критерии, предлагаемые М.Л. Якубом и М.К. Свиридовым, можно отметить, что они взаимно дополняют друг друга и различаются в основном только по конкретизации оснований.

И.С. Дикарев выделяет объективные и субъективные факторы, обуславливающих необходимость и возможность дифференциации уголовно-процессуальной формы[20].

Таким образом, научно обоснованная дифференциация форм досудебного производства должна основываться на наиболее значимых для уголовного процесса критериях. В основе деления должны лежать две группы оснований:

первая группа – уголовно-правовые;

вторая – уголовно-процессуальные. Единственным критерием уголовно-правового основания является тяжесть совершенного преступления. И поскольку по степени тяжести все преступления разграничены на четыре группы в УК РФ, рассматриваемое основание имеет важнейшее значение при дифференциации форм предварительного расследования. К уголовно-процессуальным основаниям следует отнести следующие:

1) сложность установления фактических обстоятельств дела;

2) наличие определенных свойств у лица, в отношении которого ведется производство, или у лица, пострадавшего от преступления;

3) особую общественную значимость конкретного преступления;

4) мнение лица, пострадавшего от преступления, и интересы лица, в отношении которого ведется производство.

Зарубежное уголовное судопроизводство дифференцировано изначально и осуществляется в зависимости от классификации преступных деяний, что является исторической тенденцией и все современные государства стремятся к её расширению[21].

Английское судопроизводство осуществляется в формах производств по делам, преследуемым с обвинительным актом и суммарном, а во Франции порядок производства зависит от принадлежности деяний к преступлениям, проступкам, правонарушениям.

Существующая в Швейцарии в настоящее время дифференциация досудебного производства по целому ряду признаков выделяется среди других европейских правопорядков и имеет существенную специфику, связанную с соотношением дознания и предварительного следствия. Например, если предварительное следствие по делу открыто, то это не препятствует одновременному производству по нему дознания. В УПК Швейцарии 2007 г. не дифференцирована процедура дознания[22].

В ряде штатов США в уголовном процессе порядок досудебных стадий производства по уголовному делу зависит от совершенного преступления, которые подразделяются на «фелонии» или «мисдиминоры». Если производство ведется по делу о фелонии, то судья назначает предварительное рассмотрение дела; дело о мисдиминоре может быть рассмотрено по существу без его предварительного рассмотрения. По уголовным делам в ряде случаев обвиняемые предпочитают отказаться от своего права оспорить в суде предъявленные ему обвинения и признать свою вину. Заявления о признании вины по делам о фелониях являются результатом «сделки о признании вины», которая заключается между обвинением и обвиняемым. При всем негативном отношении к такой «сделке» со стороны представителей российской науки уголовного процесса, зарубежные ученые считают, что они являются необходимым атрибутом правосудия по уголовным делам и не затрагивают, а даже согласуются с принципом состязательности[23].

В настоящее время общеевропейской тенденцией стало выделение в рамках дознания специальных упрощенных процедур.

Например, УПК Франции 1958 г. различает дознание очевидных преступлений и первоначальное дознание. Отдельные ученые выделяют и другие формы. Так, анализируя нормы названного Кодекса, процессуалисты Р. Мерль и А. Витю пишут о дознании по делам о посягательствах на безопасность государства, проф. М.Л. Расса разграничивает дознание сомнительной смерти и так называемую проверку личности как самостоятельные формы данной стадии процесса. Как справедливо отмечает Л.В. Головкин, по отношению друг к другу они находятся в состоянии конкуренции[24].

Вместе с тем, высказанные в отдельных работах мнения крайне противоречивы. Существующий в России в настоящее время подход к соотношению дознания и предварительного следствия является, скорее, исключением из основных моделей построения уголовного процесса в европейских романо-германских странах. В связи с этим заимствование отдельных западных уго-

ловно-процессуальных институтов без понимания общего контекста едва ли может дать положительные результаты[25].

Следует отметить, что российское уголовное судопроизводство находится в процессе поиска оптимального соотношения между традиционными процессуальными институтами и новыми, внедряемыми для решения задач дифференциации процессуальной формы, увеличения диспозитивности уголовного судопроизводства, максимально полного восстановления прав потерпевшего.

Современный процесс дифференциации процессуальной формы ведет к созданию двух типов процессуальных форм: усложненных и упрощенных (ускоренных, сокращенных). Каждый из этих типов имеет свои недостатки: усложненные – дороговизна и длительность, упрощенные – несоответствие назначению и принципам уголовного судопроизводства.

В связи с этим требуется единая концепция дифференциации процессуальной формы, позволяющей создавать такие ее виды, которые в равной степени отвечают публичным и частным интересам. Полагаем, что в основе данной концепции должны находиться такие критерии как:

- обеспечение прав личности;
- быстрота и экономичность процедуры;
- полнота и всесторонность установления обстоятельств совершенного преступления.

Вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы:

1) дифференциация процессуальных форм в российском уголовном судопроизводстве имеет многолетнюю историю и каждому историческому периоду развития российской государственности присуще свое видение и пути ее решения;

2) в современных условиях развития и совершенствования уголовного судопроизводства особенно остро встает вопрос об одновременном и эффективном решении вопроса дифференциации процессуальной формы и обеспечения прав участников уголовного судопроизводства. Разработка любой уголовно-процессуальной формы должна основываться на едином назначении уголовного судопроизводства и единой совокупности принципов для всех уголовно-процессуальных форм;

3) влияние дифференциации на обеспечение прав участников выражается в изменении содержания и совокупности процессуальных средств, предназначенных для реализации охраны, защиты и восстановления прав участников уголовного судопроизводства;

4) дифференциация процессуальной формы является объективным, закономерным и глобальным процессом, затрагивающим как отечественное уголовное судопроизводство, так и зарубежных государств;

5) процесс дифференциации не должен быть чрезмерным. Недопустимо безграничное дробление уголовно-процессуальной формы. Процесс дифференциации должен происходить по объективным критериям, при соблюдении принципов уголовного судопроизводства, и не может быть чрезмерным, т.е. дифференциация должна иметь свои пределы.

Литература:

1. *Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. / под ред. Б.В. Виленского. М.: Юрид. лит., 1991. Т.8. С.122-125.*
2. *Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства / общ. ред. А.В. Смирнова. В 2-х т. СПб.: Альфа, 1996. Т. 2. С. 371-373.*
3. *Познышев С.В. Элементарный учебник русского уголовного процесса. М.: Г.А. Леман, 1913. 313 с.*
4. *Качалова О.В. Ускоренные производства в уголовном процессе: есть ли предел дифференциации уголовного судопроизводства? // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 1. С. 141-149.*
5. *Строгович М.С. О единой форме уголовного судопроизводства и пределах ее дифференциации // Социалистическая законность. 1974. № 9. С. 50.*
6. *Семенцов В.А. Сокращенная форма расследования // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Тюмень, 2012. Вып. 9. С. 378-380.*
7. *Гладышева О.В. Теоретическая модель механизмов обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. С. 3.*
8. *Гладышева О.В. Справедливость и законность в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: монография. Краснодар: Просвещение-Юг, 2008. С. 5.*
9. *Дикарев И.С. Дифференциация уголовно-процессуальной формы и факторы, ее обуславливающие // Российская юстиция. М.: Юрист. 2013. № 12. С. 18-21.*
10. *Гладышева О.В., Шипицина В.В. О понятии процессуальной формы, её сущности и значении в уголовном судопроизводстве // Библиотека криминалиста. Научный журнал. № 4 (33). 2017. С. 46-55.*
11. *Трубникова Т.В. Пределы упрощения уголовного процесса // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 12. С. 131-139.*
12. *Законопроект № 321865-6 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части совершенствования особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением)» // URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=321865-6&02> (дата обращения: 10 июня 2016 г.).*
13. *Законопроект «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // URL: http://vsrf.ru/Show_pdf.php?Id=10240 (дата обращения: 10 июня 2016 г.).*
14. *Проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части введения особого по-*

рядка досудебного производства)»
URL:https://mvd.ru/mvd/structure1/Departamenti/Dogovorno_pravovoj_departament/Publikacii_i_vistuplenija/item/3079668/?print=1 (дата обращения: 10 июня 2016 г.).

15. Пашин С. Суд присяжных у последней черты // URL: <https://slon.ru/posts/50271> (дата обращения: 10 июня 2016 г.).

16. Якимович Ю.К. Актуальные вопросы дифференциации российского уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 12. С. 123-130.

17. Мищенко Е.В. Основания (критерии) дифференциации процессуальной формы по уголовным делам в отношении несовершеннолетних и применения принудительных мер медицинского характера // Известия Оренбургского гос. аграрного ун-та. 2011. № 1 (29). Ч. 2. С. 249-252.

18. Якуб М.Л. Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводстве. М.: Юрид. лит., 1981. С. 103-104.

19. Свиридов М.К. О сущности и основаниях дифференциации уголовного процесса // Актуальные вопросы государства и права в период совершенствования социалистического общества. Томск: Изд-во Томского гос. ун-та, 1987. С. 241-242.

20. Дикарев И.С. Указ. соч. С. 18-21.

21. Гуценко К.Ф., Головки Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств. М.: Зерцало-М, 2001. С. 26.

22. Трефилов А.А. Дифференциация досудебного производства в современном уголовном процессе Швейцарии // Закон. 2014. № 2. С. 146-155.

23. Бернам У. Правовая система США. 3-й вып. М.: РИО «Новая юстиция», 2007. С. 465.

24. Головки Л.В. Дознание и предварительное следствие в уголовном процессе Франции. М., 1995. С. 29, 39.

25. Там же. С. 146-155.

Literature:

1. Russian legislation of the 10-20th centuries. In 9 t. / under the editorship of B.V. Vilensky. M.: Yurid. litas., 1991. T.8. Page 122-125.

2. Foynitsky I.Ya. Course of criminal legal proceedings / general edition of A.B. Smirnova. In 2 t. SPb.: Alpha, 1996. T. 2. Page 371-373.

3. Poznyshev S.V. Elementary textbook of the Russian criminal trial. M.: G.A. Lehman, 1913. 313 pages.

4. Kachalova O.V. The accelerated productions in criminal trial: whether there is a limit of differentiation of criminal legal proceedings?//Current problems of Russian law. 2016. No. 1. Page 141-149.

5. Strogovich M.S. About a uniform form of criminal legal proceedings and limits of her differentiation//Socialist legality. 1974. No. 9. Page 50.

6. Sementsov V. A. The reduced investigation form//Improvement of activities of law enforcement agencies for fight against crime in modern conditions: materials Mezhdunar. науч. - практ. конф. Tyumen, 2012. Issue 9. Page 378-380.

7. Gladysheva O.V. *Theoretical model of mechanisms ensuring the rights and legitimate interests of the person and citizen in criminal legal proceedings: аѡмopeф. yew.... Dr.s юpуд. sciences. M, 2013. Page 3.*

8. Gladysheva O.V. *Justice and legality in criminal legal proceedings of the Russian Federation: monograph. Krasnodar: Education South, 2008. Page 5.*

9. Dikarev I.S. *Differentiation of a criminal procedure form and factors, it causing//the Russian justice. M.: Lawyer. 2013. No. 12. Page 18-21.*

10. Gladysheva O.V., Shipitsina V.V. *About a concept of a procedural form, her essence and value of criminal legal proceedings//Library of the criminalist. Scientific magazine. No. 4 (33). 2017. Page 46-55.*

11. Trubnikova T.V. *Limits of simplification of criminal trial//Relevant problems of Russian law. 2015. No. 12. Page 131-139.*

12. *The bill No. 321865-6 "About introduction of amendments to the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation (regarding improvement of a special order of judicial proceedings at the consent of the defendant with the brought charge"//URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=321865-6&02> (date of the address: On June 10, 2016).*

13. *Bill "About Introduction of Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation Concerning Improvement of the Bases and an Order of Release From Criminal Liability"//URL: http://vsrf.ru/Show_pdf.php?Id=10240 (date of the address: On June 10, 2016).*

14. *Draft federal law "About Introduction of Amendments to the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation (regarding Introduction of a Special Order of Pre-judicial Production)" URL:https://mvd.ru/mvd/structure1/Departamenti/Dogovorno_pravovoj_departament/Publikacii_i_vistuplenija/item/3079668/?print=1 (date of the address: On June 10, 2016).*

15. Pashin S. *Jury at the last line//URL: <https://slon.ru/posts/50271> (date of the address: On June 10, 2016).*

16. Yakimovich Yu.K. *Topical issues of differentiation of the Russian criminal legal proceedings//Current problems of Russian law. 2015. No. 12. Page 123-130.*

17. Mishchenko E.V. *The bases (criteria) of differentiation of a procedural form on criminal cases concerning minors and application of coercive measures of medical character//News the Orenburg state. agrarian un-that. 2011. No. 1 (29). Ч: 2. Page 249-252.*

18. Yaqub M.L. *A procedural form in the Soviet criminal legal proceedings. M.: Yurid. litas., 1981. Page 103-104.*

19. Sviridov M.K. *About essence and the bases of differentiation of criminal trial//Topical issues of the state and. the rights during improvement of socialist society. Tomsk: Publishing house the Tomsk state. unt-that, 1987. Page 241-242.*

20. Dikarev I.S. *Decree. соч. Page 18-21.*

21. Gutsenko K.F., Golovko L.V., Filimonov B.A. *Criminal trial of the western states. M.: Zertsalo-M, 2001. Page 26.*

22. Trefilov A.A. *Differentiation of pre-judicial production in modern criminal trial of Switzerland//the Law*. 2014. No. 2. Page 146-155.

23. Bernam U. *Legal system of the USA*. 3rd issue of M.: RIO "New justice", 2007. Page 465.

24. L.V. head. *Inquiry and preliminary investigation in criminal trial of France*. M, 1995. Page 29, 39.

25. *In the same place*. Page 146-155.